

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2222-1484

научный журнал

NEW UNIVERSITY

Topical issues of
humanities and social sciences

РЕПОЗИТОРИЙ
Актуальные проблемы гуманитарных
и общественных наук

5, 2015

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕРИЯ «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»

Научный журнал

5 (50)
2015

Издается с марта
2011 года

ISSN 2222-1484 (Print)

• Выходит один раз в месяц •

Учредитель:

© 2015 ООО «Коллоквиум»

ул. Первомайская, 136 «А»,
г. Йошкар-Ола,
Республика Марий Эл,
424002, Россия,

Тел/Факс +7 987 70 988 34
8 (8362) 65-44-01.

E-mail: ujourn@gmail.com.

Web: // www.universityjournal.ru.

Все поступившие статьи проходят
обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за
оригинальность своих статей и
содержащиеся в них сведения.
Мнение издательства может не
совпадать с мнением
авторов статей.

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
индексируется:

Science index, Universal Impact
Factor {UIF}, Google scholar, Open
Academic Journals Index (OAJI),
EBSCO, Directory of Research
Journal Indexing (DRJI),
Ulrich's Periodicals Directory.

Все статьи доступны для
свободного некоммерческого
использования на сайте журнала
www.universityjournal.ru.

Главный редактор *А. В. Бурков*

Редакционная коллегия:

А.В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент, *Россия*.
Е.А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент, *Россия*.
А.В. Затонский, д-р. техн. наук, профессор, *Россия*.
Н.В. Митюков, д-р. техн. наук, доцент, *Россия*.
В.В. Носов, д-р. экон. наук, профессор, *Россия*.
Л.В. Лукиенко, д-р. техн. наук, доцент, *Россия*.
Т.В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент, *Россия*.
К.В. Дядюн, канд.юрид. наук, доцент, *Россия*.
В.В. Вышкварцев, канд.юрид. наук, доцент, *Россия*.
Т.А. Магсумов, канд. истор. наук, профессор РАЕ, *Россия*.
О.В. Белоус, канд. психол. наук, доцент, *Россия*.
И.Д. Котляров, канд. экон. наук, доцент, *Россия*.
Н.Е. Назарова, канд. техн. наук, доцент, *Россия*.

Международный редакционный совет:

А. Анка Аламилльо, д-р. естествознания, профессор, *Испания*.
А.Х. Аймаганбетова, д-р психолог. наук, профессор, *Казахстан*.
Е.Е. Блинова, д-р психолог. наук, профессор, *Украина*.
К.З. Вачева, д-р. архитектуры, профессор, *Болгария*.
И.В. Древаль, д-р. архитектуры, профессор, *Украина*.
Н.П. Крадин, д-р. архитектуры, профессор, заслуженный архитектор
России, член-корреспондент Российской академии архитектуры и
строительных наук, *Россия*.
К.Р. Крауфорд, д-р. естествознания (натуральной истории), профессор,
США.
З. Фрифогель, доктор богословия, *Германия*.
В.Н. Полищев, д-р. истории, профессор, *Республика Молдова*.
Е.И. Ремизова, д-р. архитектуры, профессор, *Украина*.
Н.М. Насыбуллина, д-р. фармацев. наук, профессор, *Россия*.
Л.И. Фалюшина, д-р. педаг. наук, доцент, *Россия*.
Г. Велковска, д-р. экон. наук, доцент, *Болгария*.
О.Н. Кондратьева, д-р. фил. наук, доцент, *Россия*.
Р.И. Олексенко, канд. экон. наук, доцент, *Украина*.
Г.А. Мамедова, канд. химич. наук, старший научный сотрудник,
Азербайджан.
К.И. Курпаяниди, канд. экон. наук, доцент, *Узбекистан*.
Т.С. Воропаева, канд. психол. наук, доцент, *Украина*.

NEW UNIVERSITY

Topical issues of humanities and social sciences

5 (50) 2015

International peer reviewed science journal

Has been issued
since 2011

ISSN 2222-1484 (Print)

• *Journal is issued monthly* •

Publisher

© 2015 Published by Colloquium
Ltd.

Pervomayskaya, 136A, Yoshkar-Ola,
Mari El, 424002 Russia

Tel/Fax: +7 987 70 988 34
E-mail: ujourn@gmail.com
Web: <http://www.universityjournal.ru>

All articles are subject
to compulsory peer reviews.
The mission of our journal is to reveal
the level of the modern researcher's
scientific knowledge.

NEW UNIVERSITY
is included on the following
index/abstracting/library:
Science index, Universal Impact
Factor {UIF}, Google scholar, Open
Academic Journals Index (OAJI),
EBSCO, Directory of Research
Journal Indexing (DRJI),
Ulrich's Periodicals Directory.

Available online at
www.universityjournal.ru

Editor in Chief A. V. Burkov

Editorial Board

A.V. Burkov, Doctor of Economics, Associate Professor, *Russia*
E.A. Murzina, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
A.V. Zatonksy, Doctor of Technical Sciences, Professor, *Russia*
N.V. Mitiukov, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*
V.V. Nosov, Doctor of Economics, Professor, *Russia*
L.V. Lukienko, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*
T.V. Yalyalieva, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
K.V. Dyadyun, Candidate of Law, Associate Professor, *Russia*
V.V. Vyshkvartsev, Candidate of Law, Associate Professor, *Russia*
T.A. Magsumov, Candidate of History, Professor, *Russia*
O.V. Belous, Candidate of Psychology, Associate Professor, *Russia*
I.D. Kotlyarov, Candidate of Economics, Associate Professor, *Russia*
N.E. Nazarova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, *Russia*

International Editorial Board

A. Anca Alamillo, Doctor of natural history, Professor, *Spain*.
A.H. Aymaganbetova, Doctor of Psychology, Professor, *Kazakhstan*
E.E. Blinova, Doctor of Psychology, Professor, *Ukraine*
K.Z. Vacheva, Doctor of Architecture, Professor, *Bulgaria*
I.V. Dreval, Doctor of Architecture, Professor, *Ukraine*
N.P. Kradin, Doctor of Architecture, Professor, Honored Architect of Russia,
Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building
Sciences, *Russia*.
K.R. Crawford, Doctor of natural history, Professor, *USA*.
Z. Freivogel, Doctor of Divinity, German Society for the Maritime and Naval
History, *Germany*
V.N. Polivtsev, Doctor of History, Professor, *Republic of Moldova*.
E.I. Remizova, Doctor of Architecture, Professor, *Ukraine*.
N.M. Nasybullina, Doctor of Pharmaceutics, Professor, *Russia*.
L.I. Falyushina, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, *Russia*.
G. Velcovska, Doctor of Economics, Professor, *Bulgaria*.
O.N. Kondratieva, Doctor of Philology, Associate Professor, *Russia*
R.I. Oleksenko, Doctor of Economics, Professor, *Ukraine*.
G.A. Mamedova, Candidate of Chemistry, Senior Research Officer, *Azerbaijan*
K.I. Kurpayanidi, Candidate of Economics, Associate Professor, *Uzbekistan*.
T.S. Voropaeva, Candidate of psychological sciences, Associate Professor,
Ukraine.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ	NEW APPROACHES IN EDUCATION
<i>Е.А. Емченко, М.И. Березная</i> 4	<i>E.A. Yemchenk, M.I. Bereshnaja</i>
Использование интерактивных методов обучения для повышения мотивации при изучении курса инженерной и компьютерной графики	The use of interactive teaching methods to increase motivation at course studying engineering and computer graphics
<i>И.А. Тараненко</i> 11	<i>I.A. Taranenko</i>
К вопросу подготовки будущих экономистов к ценностно-ориентированной деловой коммуникации	In reference to preparing prospective economists for value-oriented business communication
<i>Е.С. Нагаткина</i> 15	<i>E.S. Nagatkina</i>
Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников в основных комплексных образовательных программах в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС)	Civil education of preschool children in the basic comprehensive programs in conditions national educational standard
<i>Т.Ю. Черкесов, Р.М. Биттиров, И.А. Фиапшев</i> 19	<i>T.Yu. Cherkesov, R.M. Bittirov, I.A. Fiapshev</i>
Методика скоростно-силовой подготовки бегунов на 100 и 200 метров с применением машины управляющего воздействия	Technique of high-speed and power training of runners on 100 and 200 meters with use of the mechanism of the managing director of influence
<i>М.В. Арискин, Л.М. Медведева, М.С. Загарина</i> 22	<i>M.V. Ariskin, L.M. Medvedeva, M.S. Zagarina</i>
Совмещение учебы с работой: мотивация и проблемы реализации	Combination of study with work: motivation and problems of realization
<i>Я.С. Шляхто</i> 25	<i>Ya.S. Shlyakhto</i>
Экокультурная образовательная среда в мировом образовательном пространстве XXI века	The ecocultural educational environment in world educational space of the XXI century
<i>А.А. Криворучко, Н.В. Томашук</i> 28	<i>A.A. Krivoruchko, N.V. Tomashuk</i>
Аутентичные прагматические материалы как средство обучения иностранному языку	Authentic pragmatic materials as a means of teaching a foreign language
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	PROBLEMS OF PHILOSOPHY
<i>Н.С. Герасимова</i> 32	<i>N.S. Gerasimova</i>
Смерть как визуальный продукт современности	Death as a visual product of modernity
<i>А.М. Смудов, Е.Н. Богачев</i> 38	<i>A.M. Smulov, E.N. Bogachev</i>
Сущностные черты духовного наставника – старца	Intrinsic lines of the spiritual mentor – the aged man
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	PSYCHOLOGICAL SCIENCE
<i>С.Ю. Мейтарчан</i> 45	<i>S.Yu. Meytarchan</i>
Проблемы диагностики психологической готовности будущих менеджеров к мотивированию персонала	The diagnostic problem of psychological readiness of future managers to motivate of staff
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ	THEORY AND HISTORY OF SOCIAL COMMUNICATIONS
<i>Э.С. Таболова</i> 52	<i>E.S. Tabalov</i>
Толерантность как условие оптимального общественного саморегулирования	Tolerance as a condition for the optimal social self-regulation
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ	PHILOLOGY ISSUES
<i>Г.В. Кукеева</i> 57	<i>G.V. Kukueva</i>
Виртуальный рассказ-анекдот как результат функционально-субстанциональной трансформации устного анекдота	Virtual story-anecdote as a result of functional-substantial transformation of oral anecdote
<i>Захра Ахмади</i> 61	<i>Zahra Ahmadi</i>
Луна в произведении Рабиндранат Тагора «Беспризорные птицы»	«Moon» in Rabindranath Tagore's Stray birds
СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД	FRESH VIEW
<i>А.А. Романова, К.В. Чанчикова</i> 64	<i>A.A. Romanova, K.V. Chanchikova</i>
Рыбный промысел в жизни народов Енисейской губернии	Fishery in life of the people of the Yenisei province
<i>К.А. Руковичко, Т.В. Колесникова</i> 67	<i>K.A. Rukovichko, T.V. Kolesnikova</i>
Как повлиял ввод в эксплуатацию Сибирской железно дороги на состояние экономики и уровень жизни населения Енисейской губернии	What impact did start up Siberian railway on the economy and living standards population Yenisei province
<i>Э.М. Сантаболаева</i> 71	<i>E.M. Santabolayeva</i>
Современные подходы к изучению проблемы готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста	Modern approaches to the problem of readiness for school of senior preschool children
<i>А.С. Карбалевиц, А.А. Дерюгин, О.С. Алексеева</i> 74	<i>A.S. Karbalevich, A.A. Deryugin, O.S. Alekseyeva</i>
Особенности нормоидентичности слабовидящих подростков	Normidentity specialities of teenagers with low vision
<i>Информация для авторов</i> 79	<i>Information for the authors</i>

УДК 159.956.23

А.С. Карбалевич^{*}, *А.А. Дерюгин*^{**}, *О.С. Алексеева*^{***}**ОСОБЕННОСТИ НОРМОИДЕНТИЧНОСТИ
СЛАБОВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ**

Статья представляет собой обобщенный результат исследования нормоидентичности слабовидящих подростков, рассматриваемой как отнесение ими себя к одной из подкатегорий: норма либо аномалия. По показателю нормоидентичности слабовидящие подростки не отличаются от своих нормативно развивающихся сверстников и относят себя к подкатегории "норма". Сравнительный анализ конструкта "нормальность" в экспериментальной и контрольной группах позволил выявить ведущий механизм поддержания позитивной социальной идентичности у подростков с нарушениями зрения – социальное творчество.

Ключевые слова: социальная идентичность, нормоидентичность, нарушения зрения, социальное творчество, компенсаторный механизм.

В научной литературе, средствах массовой информации и других источниках все чаще актуализируется необходимость целенаправленной социально-психологической работы по повышению уровня адаптированности и социальной интеграции людей с нарушениями зрения. Выделяют три наиболее типичные группы вопросов, остро стоящих перед подростками, имеющими такие нарушения: взаимоотношения с окружающими, жизненная перспектива и самоотношение. Существует два основных аспекта работы, направленной на помощь в их социализации: формирование адекватного, реалистичного образа незрячего человека в современном обществе и поддержка незрячих и слабовидящих в преодолении чувства обособленности от других людей.

В этой связи особое значение приобретают исследования взаимоотношений людей с нарушениями зрения и социальной среды, и в частности, исследования их способности включаться в жизнедеятельность различных окружающих социальных систем, на уровне субъекта социальной активности.

В современной социальной психологии отсутствует устоявшееся понятие для определения взаимоотношений субъекта и социальной среды, что проявляется в использовании для определения данного феномена различных понятий (принадлежность, сопричастность, идентификация, вхождение, включенность и т.д.).

Особое развитие в зарубежной психологии изучение феномена социальной включенности получило в исследованиях социальной идентичности (В. Аллен, Д. Брунер, В. Дуаз, Д. Кодол, П. Оукс, Дж. Тернер, Г. Тэджфел, Л. Фестингер и др.). Как и в зарубежных исследованиях, в работах отечественных авторов включенность субъекта прежде всего связывается с его мотивами.

© Карбалевич А.С., Дерюгин А.А., Алексеева О.С., 2015.

DOI: 10.15350/2222-1484.2015.5

^{*} Карбалевич Анна Сергеевна – магистр психологии, преподаватель, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (Республика Беларусь).

^{**} Дерюгин Александр Алефтинович – студент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (Республика Беларусь).

^{***} Алексеева Ольга Сергеевна – студент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (Республика Беларусь).

вационно-потребностной сферой (В.Г. Асеев, И.А. Джидарьян, Е.П. Ильин, Н.Л. Карпова, Б.Д. Парыгин, С.Л. Рубинштейн, В.А. Ядов, П.М. Якобсон и др.).

Часто обсуждая вопрос социальной идентичности, ученые обращаются к атрибутивной ее стороне, выражающейся в принадлежности респондентов к религиозным, политическим, этническим и другим общностям, игнорируя психологический аспект процесса самоидентификации. Такой анализ предполагает, что исследователь имеет некоторые данные о социальной принадлежности испытуемых, на основе которых происходит выделение критериев отнесения себя к той или иной общности. Такой подход может привести к расхождению исследовательских и субъективных критериев, что, в свою очередь, снижает достоверность результатов и приводит к необоснованности выводов (Иванова, 2006).

Самоидентификация личности тесно связана с процессом самокатегоризации. Проблема самокатегоризации личности как восприятия себя в субъективно организованном сознанием социальном пространстве не теряет своей актуальности уже несколько десятилетий. Не только в психологии, но и в других социогуманитарных дисциплинах активно обсуждается вопрос переживания человеком себя в системе социальных отношений.

Для выстраивания модели, отражающей стратегии самокатегоризации, необходимо ответить на вопрос о критериях дифференциации социальных групп, которыми пользуется обычный человек. Исследования в области социальной психологии показали, что основания для выделения групп в субъективные категории могут быть не только минимально значимыми, но и случайными.

Логично было бы предположить, что существуют возрастные различия в количестве и наименовании таких категорий. Наше исследование было посвящено изучению социальной идентичности подростков. Именно этот возраст характеризуется резкими изменениями в самосознании и самоотношении. Общение с окружающими, в первую очередь, со сверстниками, является определяющим фактором в процессе самоопределения подростка. Выстраивая свою «Я-концепцию», он, с одной стороны, ориентируется на взрослого, имитируя его поведение и привычки, с другой стороны, постоянно оглядывается на группу сверстников и ищет их одобрения и поддержки. Прослеживается тенденция к подчеркиванию своей уникальности параллельно со стремлением к конформизму. Вторая тенденция формирует нормоидентичность личности, апеллирующую к вопросу «Нормален ли я?», ярко характеризующему данный возраст. Нормоидентичность – отнесение человеком себя к одной из подкатегорий нормальности: нормой либо аномалией (Дьяков, Мартысевич, 2010). Наряду с гендерной, этнической, религиозной ее можно рассматривать как одну из составляющих социальной идентичности личности. Особую роль процесс формирования нормоидентичности играет, на наш взгляд, в ситуации, когда речь идет о подростках, имеющих нарушения психофизического здоровья.

Данная работа представляет собой обобщенный результат исследования нормоидентичности нормально и слабовидящих подростков. В исследовании приняли участие 110 человек (86 нормально видящих подростков – контрольная группа, 24 слабовидящих подростка – экспериментальная группа). Возраст испытуемых составлял 13-14 лет.

Для исследования нормоидентичности нами была использована экспериментальная методика, представленная несколькими этапами. На первом этапе был проведен опрос подростков 13-14 лет с целью выявления их представлений о нормальном человеке. Подросткам предлагалось создать словесный портрет «нормального человека». На основании полученных ответов были отобраны отрывки из художественных произведений, включающие описания вымышленных героев, одной из наиболее ярких характеристик которых являлось качество, противоположное тому, которое подростки называли нормальным. Таким образом, стимульный материал методики представлял собой словесные портреты героев сказок и рассказов. Испытуемым предлагалось определить «нормальность» данных персонажей по шкале от 0 до 3 (0 – не нормальный, 1 – скорее не нормальный, 2 – скорее нормальный, 3 – нормальный). Затем подросткам предлагалось оценить по той же шкале себя. Для выполнения данного задания респондентам необходимо было осуществить переход от выбора модели точек значимости «нормально-

сти» в поле транслируемых обществом стандартов к поиску и фиксации этих точек в поле феноменологии каждого персонажа и самого себя. Показатель нормоидентичности вычислялся как разность среднего показателя «нормальности» персонажей и показателя «нормальности» в отношении себя. При отрицательном значении показателя нормоидентичности можно говорить об отнесении себя к категории «анормальный», при положительном показателе – о тенденции к отнесению себя к категории «нормальный».

Отметим, что при статистическом анализе каждую составляющую позиции «здоровье» мы рассматривали как отдельную позицию. Нами сравнивались средние значения «нормальности» каждой из точек значимости. На основании сравнения можно сделать вывод о наличии количественных различий по каждой позиции между выборками. В свою очередь, количественные различия дают возможность сделать вывод о том, какие из позиций оказались «более нормальными», а какие «менее нормальными» в каждой из выборок. Это позволяет провести компаративный анализ структуры конструкта «нормальность» у нормативно видящих и слабовидящих подростков.

Исследование представлений нормально видящих и слабовидящих подростков показало наличие как общих тенденций, так и некоторых особенностей в обеих группах. Частота упоминания каждой позиции была различной. Наиболее часто в обеих группах встречались описания, касающиеся гуманистической направленности личности. На втором месте – соответствие социальным нормам. Показатель отсутствия вредных привычек как критерий, важный для определения нормальности развития, был выделен только нормально видящими подростками (13%). В то время как критерий здоровья чаще упоминали подростки с нарушениями зрения (26%), чем нормально видящие подростки (7%) (Карбалевич, 2012).

Полученные данные показывают наличие среди подростков общей тенденции в определении нормальности развития человека. В то же время подростки с нарушениями зрения чаще включают критерий здоровья в понятие «нормальность». Наличие зрительного дефекта ведет к необходимости создания особых условий жизни, касающихся, например, быта и обучения. Постоянно актуализирующаяся потребность в таких условиях может обуславливать большую доступность сознанию категории «здоровья». Этим может объясняться более частое ее упоминание подростками с нарушениями зрения. В то же время включение критерия «отсутствие вредных привычек» в представления о нормальности не характерно для данной категории подростков. Вероятно, внимательное и бережное отношение к здоровью у подростков, имеющих нарушения зрения, является чем-то само собой разумеющимся и не требующим дополнительного упоминания.

При сравнении удельного веса каждой позиции (точек значимости) в структуре конструкта «нормальность» были выявлены значимые различия по позициям «отсутствие вредных привычек» ($t\text{-value}=3,70253$, $p=0,000338$), «гуманистическая направленность» ($t\text{-value}=2,34811$, $p=0,020690$), «соответствие социальным нормам» ($t\text{-value}=2,83552$, $p=0,005463$), «здоровье: наличие интеллектуальных нарушений» ($t\text{-value}=4,59818$, $p=0,000012$), «здоровье: наличие нарушений слуха» ($t\text{-value}=3,43545$, $p=0,000841$) (Карбалевич, 2012).

Отсутствие/наличие интеллектуальных нарушений для слабовидящих подростков имеет более высокий удельный вес при формировании конструкта «нормальность». Тогда как гуманистическая направленность личности, соответствие поведения социальным нормам, наличие/отсутствие вредных привычек, наличие/отсутствие нарушений слуха являются менее значимыми.

Напомним, что позиция «здоровье» на первом этапе исследования более часто встречалась у слабовидящих подростков, что, на первый взгляд, должно было привести к более низким показателям нормоидентичности у представителей экспериментальной группы. Однако дальнейший анализ позволил выявить механизмы поддержания высоких показателей нормоидентичности у лиц, имеющих нарушения зрения. Позиция «здоровье» для слабовидящих подростков является более дифференцированной и сложной, чем для их нормативно развивающихся сверстников. Тогда как подростки, не имеющие нарушений зрения, отдавали примерно равное

количество баллов всем предложенным нарушениям здоровья, слабовидящие подростки наиболее низко оценивали интеллектуальные нарушения. Это резко разграничивало показатель физического здоровья и показатель психического здоровья. Низкие баллы по позиции «здоровье: интеллектуальные нарушения» ($Mean=1,041667$) явились выгодным фоном для высоких показателей позиций «здоровье: нарушение слуха», «здоровье: нарушения опорно-двигательного аппарата» ($Mean=2,750000$ и $2,666667$ соответственно).

Также интересна общая тенденция у слабовидящих подростков начислять более высокие баллы по предлагаемым позициям. Из семи лишь по одной позиции – «здоровье: интеллектуальные нарушения», средний балл по экспериментальной группе оказался более низким, чем средний балл по контрольной группе. Более высокие баллы могут говорить о более высоком уровне толерантности слабовидящих подростков к качествам человека, не согласующимся с их представлениями о норме.

Значимых различий по среднему показателю нормоидентичности между двумя выборками выявлено не было ($t\text{-value}= 1,25431$, $p=0,212437$). Слабовидящие подростки не чувствуют себя «более нормальными» либо «менее нормальными» в сравнении с нормативно развивающимися подростками.

Отрицательных показателей индекса нормоидентичности также выявлено не было ни в одной из групп, что свидетельствует об отнесении себя представителями обеих выборок к подкатегории «нормальный».

Результаты нашего исследования согласуются с концепцией Н.Тайфел и J.Турнер относительно стратегий сохранения позитивной социальной идентичности. Напомним, что к основным стратегиям авторы относят социальную мобильность и изменение статуса группы посредством социального творчества либо социальной конкуренции. Социальная мобильность представляет собой попытку субъекта (физическую либо психологическую) покинуть группу. Изменение статуса группы может происходить посредством переоценки самих критериев, по которым проводится сравнение (социальное творчество) либо посредством прямого приписывания желательных характеристик своей группе (социальное соревнование) (Tajfel, Turner, 1986). Результаты нашего исследования являются ярким примером второй стратегии, когда изменяя элементы сравнительной ситуации (наделяя, например, интеллектуальные нарушения более высоким удельным весом, нежели другие параметры здоровья), слабовидящие подростки поддерживают тем самым позитивную социальную идентичность. В данном случае социальное творчество является компенсаторным механизмом, способствующим сохранению психического здоровья личности.

Резюмируя результаты проведенного исследования, следует отметить несколько важных моментов. При сравнении собственного «Я» с прототипом «нормального человека» и нормально видящие и слабовидящие подростки имеют тенденцию к подчеркиванию элемента подобия, что свидетельствует об отнесении ими себя к подкатегории «нормальный». Таким образом, по показателю нормоидентичности между слабовидящими подростками и подростками, не имеющими нарушений зрения, статистически значимых различий нет. В то же время структура конструктора «нормальность» у слабовидящих подростков имеет особенности по сравнению со структурой нормально видящих сверстников. Для подростков с нарушениями зрения характерно наделяние психического здоровья личности более высокой степенью значимости, тогда как их нормально видящие сверстники подчеркивают важность отсутствия вредных привычек и соответствия поведения социальным нормам. Результаты исследования демонстрируют влияние культурной среды на представления о норме развития у подростков. Об этом свидетельствует наличие общих закономерностей в описаниях подростками нормального человека. Параллельно с общими тенденциями наблюдаются межгрупповые различия в конструировании прототипа «нормального человека», что обусловлено различиями в социальной ситуации развития и условиях жизни нормально и слабовидящих подростков.

Библиографический список

- [1] Дьяков Д. Г., Мартысевич А. С. К проблеме построения психологом нарратива «нормальность личности» в ходе профессионально-психологического образования // Журнал практического психолога. – 2010. – № 5. – С. 43–58. Иванова Н.И. (2006) Проблема психологического анализа социальной идентичности [Психология]. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ
- [2] Карбалевиц А. С. Исследование представлений подростков с нарушениями зрения о норме развития человека // Молодежь в науке и образовании: проблемы и перспективы развития :Сб. материалов по итогам II Междунар. студ. науч.-практ. конф. 28–29 мая 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; ред. колл.: Д. Я. Зак [и др.]. – Екатеринбург. – 2012. – С. 191–192.
- [3] Карбалевиц А.С. (2012) Компаративный анализ конструкта «нормальность» у слабовидящих и нормально видящих подростков [Социосфера]. Пенза: Социосфера
- [4] Tajfel, H. An integrative theory of intergroup contact/ Tajfel, H., Turner, J. C. // Intergroup relations: Essential readings/ Hogg M. A., Abrams D., Philadelphia: Psychology Press, 2001. – P. 236 – 301.]. Chicago, Nelson-Hall.

UDC 159.956.23

A.S. Karbalevich, A.A. Deryugin, O.S. Alekseyeva

NORMIDENTITY SPECIALITIES OF TEENAGERS WITH LOW VISION

The article is a generalized result of the research of visually impaired teenagers' normidentity considered as treating themselves to one of the subcategories: norm or anomaly. There are no differences between the visually impaired teenagers' normidentity rate and the rate of normidentity of their standard developing contemporaries. The representatives of both groups treat themselves to the subcategory "norm". A comparative analysis of the concept "normality" in the experimental and control groups allowed to reveal the leading mechanism of maintaining positive social identity in adolescents with visual impairments – social creativity.

Keywords: social identity, normidentity, visual impairments, social creativity, compensatory mechanism.